

«переход индивида или социального объекта (ценности), т.е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [5, с. 200–211].

Таким образом, единого подхода к пониманию, а значит, и к типологии мобильности рабочей силы на современном этапе не выработано. Вместе с тем в настоящее время развитие цифровых технологий оказывает влияние на спрос и предложение рабочей силы, существенно трансформирует сущность как географической мобильности, уже не основывающейся на обязательном физическом перемещении из одного места в другое, частично переводя ее в виртуальное пространство, так и профессиональной мобильности рабочей силы, увеличивая значимость постоянного повышения квалификации наряду с освоением цифровых и некогнитивных навыков.

Источники

1. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. / А. Смит. — М. : Изд-во АСТ, 2019. — 1702 с.
2. *Ванкевич, Е. В.* Гибкость рынка труда: единство макро- и микроподходов / Е. В. Ванкевич. — Витебск : ВГТУ, 2014. — 199 с.
3. *Rubrico, J. G. U.* Free flow, managed movement: labor mobility policies in Asean and the EU: EIAS Briefing Paper 2015-03 [Electronic resource] / J. G. U. Rubrico // European Institute for Asian Studies. — Oct. 2015. — Mode of access: http://www.eias.org/wp-content/uploads/2016/02/EIAS_Briefing_Paper_2015-3_Rubrico_Labour_Mobility.pdf/. — Date of access: 09.08.2020.
4. *Палховская, Е. Б.* Экономическое поведение как фактор трудовой мобильности работников электроэнергетической отрасли промышленности Беларуси / Е. Б. Палховская // Социология. — 2011. — № 4. — С. 126–134.
5. *Сорокин, П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин [и др.] ; под общ. ред. А. Ю. Согомонова. — М. : Изд-во полит. лит-ры, 1992. — 544 с.

<http://edoc.bseu.by>

Н. С. Кашинская
kashinskaya@centre.org.by
ЦСА и СИ НАН Беларуси (Минск)

ДИСБАЛАНСЫ В КАЧЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ БЕЛАРУСИ

Анализ качественной структуры внешней торговли товарами выявил, что внешне-торговая специализация Беларуси в последние годы смещалась в сторону наращивания экспорта продуктов питания, сырьевых товаров. Беларусь нарастила свои конкурентные преимущества на мировом рынке и увеличила положительное сальдо внешней торговли продовольствием. В то же время рос импорт готовой промышленной продукции, машин и оборудования. Потребительский и инвестиционный спрос в Беларуси в значительной степени удовлетворялся за счет импортной продукции, возросла доля импортных товаров в продажах на внутреннем рынке. Растущий спрос на импорт в отсутствие адекватного роста экспорта привел к наращиванию отрицательного сальдо внешней торговли данной продукцией. В итоге коэффициент сбалансированности по непродовольственным потребительским и инвестиционным товарам в последние годы ухудшился и сравнялся с уровнем дисбаланса по промежуточным товарам.

Расчет коэффициентов сбалансированности по видам экономической деятельности произведенной продукции показал рост дисбалансов торговли в таких отраслях, как производство электрооборудования; производство транспортных средств и оборудования; производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры; производство текстильных изделий и одежды.

Сравнение структуры внешней торговли товарами Беларуси со структурой мировой торговли свидетельствует о том, что доля машин и оборудования в экспорте Беларуси в 2019 г. (16,5 %) была в 2,1 раза ниже, чем их доля в мировом экспорте (34,2 %), причем доля машин и оборудования в экспорте Беларуси снизилась с 24,0 % в 2000 г. до 16,5 % в 2019 г., тогда как в импорте увеличилась с 16,5 % до 24,5 % соответственно. В итоге сальдо внешней торговли машинами и оборудованием ухудшилось с 325,0 млн дол. США в 2000 г. до –4,2 млрд дол. США в 2019 г.

Сохранение текущих тенденций приведет к еще большей зависимости от импорта машин и оборудования, инвестиционных и непродовольственных потребительских товаров и росту дисбалансов в торговле.

Страны Центральной и Восточной Европы сумели нарастить экспорт машин и оборудования, положительное сальдо торговли ими, что отразилось и на динамике роста экономики в целом, росте ВВП на душу населения. В Венгрии, Чехии, Польше, Словакии, Словении сальдо внешней торговли товарами является устойчиво положительным, главным образом за счет положительных итогов торговли машинами и оборудованием. В структуре экспорта товаров данных стран машины и оборудование занимают 38–63 %, а темпы роста их экспорта за 2014–2019 гг. составили 113–130 %.

Таким образом, наращивание производства и экспорта продукции, относящейся к группе «Машины и оборудование», включающей в себя оборудование и механические устройства, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, оптические аппараты и приборы и пр., является приоритетным для развития внешней торговли товарами Беларуси, поскольку:

- это средне- и высокотехнологичные товары, которые перспективны с точки зрения влияния их производства и экспорта на экономический рост и уровень благосостояния;
- по данным товарам нарастают дисбалансы внешней торговли в Беларуси, а значит, они востребованы на внутреннем рынке и могут замещать импорт;
- имеется высокий внешний спрос со стороны традиционных внешнеторговых партнеров Беларуси.

<http://edoc.bseu.by>

*И. В. Комков, аспирант
ivan_komkov@mail.ru*

СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского (Саратов)

ВЛИЯНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ДИНАМИКУ ВНУТРЕННЕГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с нормами российского законодательства государственный долг делится на внешний и внутренний. Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, внутренним государственным долгом являются долговые обязательства публично-правового образования, возникающие в валюте Российской Федерации.

Быстрый рост внутреннего долга РФ, как в абсолютном выражении, так и в сравнении с медленнее растущим ВВП, характерное явление современного этапа развития экономики России. До начала кризиса, вызванного распространением коронавируса, уровень госдолга немногим превышал 12 % ВВП. К концу 2020 г. совокупный государственный долг составил 19,5 трлн руб. Это примерно 19 % российского ВВП. Такой уровень долговой нагрузки можно смело назвать невысоким и даже низким. В исследовании, которое проводил Всемирный банк, определено, что существенное замедление экономического роста наступает при соотношении долга к ВВП выше 78 % для развитых стран и 65 % — для развивающихся. Критическим объемом госдолга, который может привести к дефолту, является его уровень в 100 % от ВВП.